

Сун Цисинь кивнул. Сегодня Сун Цзюнь пришел не только для того, чтобы следить за запуском их нового телеканала, но и чтобы вместе с ним отправиться к дяде.

На лице Сун Цзюня появилась едва уловимая улыбка, и он похлопал сына по плечу, после чего сложил руки за спиной и подошел к окну, чтобы полюбоваться видом.

Здание Чэньси Медиа было высоким, даже среди множества офисных зданий в этом деловом районе оно выделялось своей высотой. Если бы не несколько недавно построенных зданий с необычным дизайном, оно могло бы считаться одним из самых заметных в округе.

Благодаря этому, с верхних этажей открывался вид, который можно было сравнить с ощущением «с высоты птичьего полета».

Сун Цзюнь, сложив руки за спину, смотрел вниз на улицу, где машины казались размером с муравьев, а вдалеке виднелись мосты и эстакады. В его сердце возникло чувство гордости:

«Посмотрите, с такой высоты видно, как в Императорской столице в майские праздники образовались пробки. И все же люди выбирают именно этот день для поездок! Просто сами себе создают проблемы».

Сун Цисинь и У Хэн мысленно отметили: «Мы никогда не поймем ход мыслей отца (тестя)».

Сун Цисинь, думавший, что Сун Цзюнь стоит у окна просто чтобы полюбоваться видом, сейчас чувствовал себя глупо.

После того как они разобрались с делами, накопившимися перед праздниками, семья из трех человек около 11 утра отправилась к дяде Сун. Перед их уходом из компании уже был подсчитан средний рейтинг за первые три часа после запуска «Канала Чэньпи». Пиковое значение пришлось на запись концерта одного певца прошлого года — 0,032%. В среднем за три часа рейтинг составил 0,02%.

Сун Цисинь, немного успокоившись, сел в машину вместе с отцом. Они болтали, а он время от времени доставал телефон, чтобы проверить форумы. Он заметил, что действительно многие пользователи включили телевизор рано утром, чтобы посмотреть на этот странный канал с необычным названием.

Кроме тех, кто остался дома на праздники, многие пользователи, отправившиеся в путешествия, также заявили, что, хотя они не смогут внести вклад в рейтинг в эти дни, по возвращении домой они обязательно посмотрят этот канал — особенно вечерние показы классических фильмов!

За последние годы многие популярные фильмы были показаны на телевидении, и зрители, которые не успели их посмотреть в кинотеатрах или хотели пересмотреть, с нетерпением ждали этой возможности.

Машина медленно продвигалась по полупустым улицам Императорской столицы, пока не добралась до дома старшего дяди Суна. Войдя внутрь, Сун Цисинь сразу заметил Сун Сяня, который стоял у двери с сияющими глазами, смотря на него с восторгом.

Эта сцена заставила только что вошедших Сун Цзюня, Сун Цисиня и У Хэна на мгновение замереть, смотря на Сун Сяня, как на ребенка, который потерял рассудок.

Сун Сянь, очевидно, не заметил этого. Увидев, что Сун Цисинь переступил порог, он бросился

к нему, обхватил его руку и начал трясти:

— Брат, родной брат, слышал, ты собираешься снимать «Призрачный фонарь»?!

Сун Цисинь почувствовал, что его тело вот-вот развалится от этих трясок. Он попытался высвободить руку, успокаивая чрезмерно возбужденного кузена:

— Сначала отпусти, давай поговорим нормально.

Сун Сянь все еще крепко держал его руку, словно коала, пытаясь встряхнуть Сун Цисиня:

— Правда? Правда, что будешь снимать?!

С глухим стуком что-то желтое ударило по затылку Сун Сяня, а затем упало на пол, покотившись к ногам вошедших.

Сун Цисинь посмотрел вниз и увидел, что это был мандарин размером с мужской кулак. Затем он поднял взгляд в сторону, откуда прилетел фрукт, и увидел свою кузину Сун Ли.

Сун Сянь, потирая затылок, обернулся к дивану и крикнул:

— Дикарянка!

Сун Ли даже не взглянула на него, а просто поманила Сун Цисиня и У Хэна:

— Идите сюда, садитесь.

Услышав это, старший дядя Сун тоже вошел в гостиную и, улыбаясь, пригласил Сун Цзюня к столу, чтобы поболтать, пока готовится обед.

Только тогда Сун Цисинь смог высвободить свою руку и, сделав шаг в сторону, потянул У Хэна за собой к дивану, где они сели рядом с Сун Ли.

Сун Сянь, поняв, что его бросили, быстро подбежал к дивану и, протиснувшись между Сун Ли и Сун Цисинем, уселся, повернувшись спиной к сестре и смотря на Сун Цисиня с подобострастной улыбкой. Он снова схватил его за руку.

— Брааат~~~~

Сун Цисинь почувствовал, как по его коже побежали мурашки:

— Стой, стой, отойди подальше, давай говорить нормально!

Ему было сложно справиться с таким поведением взрослого человека.

Сун Сянь заметил, что Сун Цисинь, чтобы избежать его, уже устроился в объятиях У Хэна, а его будущий зять чуть ли не готов был перенести его на другую сторону, чтобы Сун Сянь не мог до него дотянуться.

Поняв, что он слишком увлекся, Сун Сянь отпустил руку и смущенно опустил голову, время от времени бросая на Сун Цисиня заискивающие взгляды, от которых тому чуть не стало плохо.

— Брат, ты правда собираешься снимать «Призрачный фонарь»?

Это был уже третий раз, когда он задавал этот вопрос. Видя, что кузен наконец немного успокоился, Сун Цисинь кивнул.

Глаза Сун Сяня снова загорелись. Он хотел броситься вперед, но Сун Цисинь быстро встал и пересел за спину У Хэна, словно боясь, что Сун Сянь сломает ему руку. Тогда Сун Сянь, почесав голову, продолжил смотреть на Сун Цисиня с подобострастной улыбкой:

— Когда ты начнешь снимать? Можно мне тогда прийти посмотреть? Обещаю, не буду мешать!

Посмотреть? Сун Цисинь удивился. В прошлый раз, когда они встречались, Сун Сянь все время пытался уговорить его дать ему роль в фильме. Почему теперь он довольствуется просто наблюдением?

Сун Цисинь бросил взгляд на старшего дядю Суна, подозревая, что тот, возможно, сумел усмирить этого непоседу. Тогда он спросил:

— Посмотреть? Ты уверен, что хочешь просто посмотреть, а не сыграть эпизодическую роль?

Выражение лица Сун Сяня на мгновение исказилось, и он с трудом покачал головой, прежде чем вздохнуть:

— Эх, если бы ты снимал что-то другое, я бы точно хотел сыграть эпизодическую роль. Но «Призрачный фонарь»...

Тут его глаза снова загорелись, и он сложил руки, как девушка, восхищающаяся своим кумиром. Его худощавая фигура и непривлекательное лицо с выражением, которое казалось скорее жутким, чем милым, вызвали желание отступить.

— Это же классика! Брат, ты ведь знаешь, как мы, фанаты книги, страдали, когда первые две части были экранизированы! Я знаю тебя, ты не станешь использовать популярность оригинала ради дешевой славы! Так что, пожалуйста,ними этот фильм достойно, без актеров по блату! И если понадобятся деньги на спецэффекты, я могу собрать средства среди фанатов, чтобы никто не использовал дешевые эффекты...

<http://bllate.org/book/16375/1482769>